

О некоторых аспектах российской внешней политики

В нашем журнале уже стало доброй традицией предоставлять «трибуну» для кавалеров Золотого Почетного знака «Общественное признание». Один из них – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации **Анатолий Ефимович Сафонов**, которому высокая общественная награда была вручена в октябре 2003 г. в ходе состоявшегося в Нижнем Новгороде Российского форума.

В наших вопросах к А.Е.Сафонову мы затронули не только проблемы, которые он непосредственно курирует в МИД России, но и другие аспекты деятельности российского внешнеполитического ведомства.

САФОНОВ

Анатолий Ефимович
Заместитель министра
иностраннх дел
Российской Федерации

Родился в 1945 г., русский.

В 1968 г. окончил Красноярский политехнический институт.

До сентября 1969 г. работал инженером-топографом в составе экспедиций (в районах Крайнего Севера, Якутии, Чукотки, Магаданской области).

В 1970 г. окончил высшие курсы КГБ СССР в г. Минске. В дальнейшем проходил службу в КГБ СССР, ФСБ России.

С 1992 г. входил в состав высшего руководства органов контрразведки Российской Федерации.

С 1994 г. — первый заместитель директора ФСБ России.

С 1997 г. — председатель Комитета по вопросам безопасности Союзного государства России и Белоруссии.

Имеет воинское звание генерал-полковника.

В 1990–1992 гг. — народный депутат Российской Федерации.

С 2001 г. — заместитель министра иностранных дел России. Координирует работу по вопросам новых вызовов и угроз.

Член Президиума Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами.

Имеет правительственные награды России и СССР. Почетный сотрудник контрразведки России.

Член-корреспондент Международной академии информационных технологий.

Женат, имеет двоих детей.

— В одном из своих выступлений Вы отметили, что «Министерство иностранных дел ценит доброе отношение с общественными институтами, способствующими укреплению роли гражданского общества в международной деятельности нашего государства». Недавно был подписан общественный Договор о взаимодействии по обеспечению национальной безопасности России. Могли бы Вы привести наиболее значимые примеры и оценить перспективы развития такого взаимодействия государства и общества?

— Прежде всего хотел бы отметить, что в своем послании Федеральному собранию в мае 2003 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин ясно подчеркнул необходимость консолидации гражданского общества в России во взаимодействии властных структур с общественными (неправительственными) объединениями для достижения консенсуса по наиболее приоритетным направлениям внутренней и внешней политики государства.

Министерство иностранных дел со своей стороны ведет активную работу на этом направлении, что, собственно, и вписывается в рамки концепции внешней политики России, где прямо говорится «о более широком вовлечении неправительственного сектора в сферу внешнеполитической деятельности страны и обеспечении гражданским обществом максимальной поддержки политики государства».

Мы исходим из того, что потенциал неправительственных организаций (НПО) может быть активно задействован на таких важных направлениях, как формирование многополярного миропорядка, развитие демократических институтов в национальном и международном масштабах, защита прав наших соотечественников за рубежом, обеспечение российских интересов в экономической,

социальной и гуманитарной сферах, наконец, решение проблем разоружения, борьба с международным терроризмом, оргпреступностью и в целом ряде других областей. Поэтому мы не только ценим доброе отношение с общественными институтами, способствующими укреплению роли гражданского общества в международной деятельности нашего государства, но и ведем с ними целенаправленную работу. Так, на недавнем заседании коллегии министерства отмечалось, что именно соединение научной и общественной мысли с опытом практической дипломатии может дать эффективные ответы на вызовы современности.

Упомянутый вами общественный Договор о взаимодействии по обеспечению национальной безопасности, подписанный в октябре 2003 г. в рамках Российского гражданского форума в Нижнем Новгороде между представителями гражданского общества – лидерами авторитетных НПО, предпринимательских, научных и общественных кругов и СМИ, с одной стороны, и представителями власти Российской Федерации всех уровней – с другой, как раз и направлен на развитие и углубление диалога и сотрудничества общественных структур с государственными во имя укрепления основ российского гражданского общества, эффективного взаимодействия государства и общества по обеспечению экономической и общественной безопасности.

МИД России также участвовал в этом форуме, что подчеркивает последовательный характер работы Министерства на данном направлении. Хотел бы добавить, что в министерстве с сентября 2001 г. образована и действует Междепартаментская группа по взаимодействию с неправительственными организациями. В ней представлены все основные его подразделения.

Одной из центральных задач МИД России в работе с НПО является активизация ее «международного измерения»,

то есть вовлечение российских общественных объединений в деятельность международных организаций системы ООН, Межпарламентского союза, Совета Европы и других институтов, получение для них консультативного статуса или статуса участника в наших программах и проектах, что во многом будет способствовать решению внутренних проблем российского общества.

Могу привести еще один пример деятельности МИД России в этом плане. В конце октября 2003 г. министерство совместно с Советом неправительственных организаций при председателе Госдумы России провели впервые в Москве с Советом Европы на базе российской НПО «Федерация мира и согласия» рабочий семинар: «Как достичь диалога и партнерства между НПО и властью. Перспективы сотрудничества российских НПО с Советом Европы». Это всего лишь один из многих примеров активной работы министерства в сфере повышения роли гражданского общества в международной деятельности нашего государства.

— Сегодня широко обсуждается вопрос об эффективности деятельности ООН, в качестве организации, призванной играть центральную роль в обеспечении фундамента для решения вопросов безопасности. Как, на Ваш взгляд, сегодня реализуются возможности этой авторитетной организации и что необходимо предпринять для повышения практической отдачи деятельности ООН в обеспечении безопасности?

— В условиях увеличения количества и масштабов глобальных вызовов и угроз – таких, как международный терроризм, региональные конфликты, распространение оружия массового уничтожения, эпидемии, экологические риски и т. д. – роль ООН в их нейтрализации объективно возрастает. Ее многосторонние механизмы во многих случаях безальтернативны. Так, созданный резолюцией Со-

Российский форум в Нижнем Новгороде. А.Е. Сафонов, Полномочный представитель Президента России в Приволжском Федеральном округе С.В. Кириенко и представитель МИД России в Нижнем Новгороде С.Г. Малов

Совместная пресс-конференция А.Е. Сафонова с заместителем министра иностранных дел Индонезии М. Видодо по завершении консультаций по терроризму

вета Безопасности ООН контртеррористический комитет является общепризнанным координирующим центром усилий мирового сообщества в этой сфере. Накопленный опыт, широкий арсенал средств, неоспоримая легитимность ООН – все это факторы, обуславливающие ее центральную роль в мировых делах, в том числе в решении вопросов обеспечения международной безопасности. ООН вносит решающий вклад в урегулирование большинства наиболее сложных региональных конфликтов. В настоящее время под ее эгидой развернуто 16 миротворческих операций. Причем миротворчество ООН – это живая материя. Она развивается с учетом накопленного опыта и потребностей в каждой конкретной ситуации. За более чем полувековую историю «голубые каски» прошли эволюцию от сравнительно простых миссий по наблюдению за разведением до сложных многофункциональных операций.

Понятно, что возможности ООН не безграничны. Отсюда возникает необходимость «разделения труда» между Организацией и рядом обладающих необходимыми ресурсами региональных организаций в соответствии с главой VIII Устава ООН.

ООН не должна оставаться в стороне от ответа на такой новый вид угрозы современности, как опасность попадания оружия массового уничтожения в руки террористов. Россия убеждена, что оптимальным форумом для согласования рамок международных усилий по нейтрализации этой угрозы может и должна служить ООН и ее Совет Безопасности. Совместно с нашими партнерами по «пятерке» постоянных членов мы планируем конкретные шаги на этом направлении.

Убедительной демонстрацией вышесказанному служит проходящая 58-я сессия Генеральной ассамблеи ООН, в работе которой приняли участие Президент России В.В.Путин и многие главы государств и правительств, объединенные общим стремлением консолидировать ряды мирового сообщества вокруг этого уникального института.

Важным приоритетом сегодня является формирование под эгидой ООН гло-

бальной системы противодействия новым вызовам и угрозам, включая международный терроризм во всех его формах и проявлениях. Лидеры стран осознают, что пора переходить к практическим шагам по созданию такой системы, начиная с определения ее базовых критериев и параметров. По инициативе В.В.Путина Генассамблея ООН 3 декабря 2003 г. приняла резолюцию, конкретизирующую задачи на этом направлении.

В русле российской инициативы действует созданная генсекретарем ООН К.Аннаном группа видных деятелей высокого уровня. Ей поручено представить к августу 2004 г. рекомендации о практических мерах по обеспечению коллективных действий мирового сообщества в ответ на новые угрозы и вызовы, а также оптимизации многосторонних институтов. Россию в группе представляет Е.М.Примаков.

Рассчитываем, что результаты работы группы помогут государствам в деле укрепления и совершенствования потенциала ООН, в том числе в антитеррористической сфере. Россия будет вносить весомый вклад в эти важные усилия.

— К вопросу о проблемах безопасности России. Что касается аспектов, более ограниченных географически, то в них важнейшее значение имеет создание по периметру российских границ так называемого пояса добрососедства. Какие бы Вы могли отметить позитивные события, в этой связи?

— Вы правы. Среди многочисленных факторов обеспечения безопасности России действительно важнейшее значение имеют отношения с нашими соседями, прежде всего со странами СНГ. Министр иностранных дел России И.С.Иванов вновь сказал об этом недавно в бразильском институте Рио Бранка: «Мы заинтересованы в том, чтобы вокруг России был создан своего рода пояс дружбы, стабильности и безопасности».

Что касается позитивных примеров, то упомяну самые, пожалуй, показательные. В последние два года на этом направлении все более важную роль играет Организация Договора о коллективной

безопасности (ОДКБ). Как Вы знаете, создана организация в 2002 году. Ее цели и задачи свидетельствуют об оборонительном характере союза, о приоритете, который отводится политическим средствам предотвращения и ликвидации военных конфликтов. Напомню, что в настоящее время партнерами России в ОДКБ являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Они, собственно, наряду с другими нашими соседями, и составляют тот самый пояс добрососедства, о котором мы говорим.

В сентябре 2003 года вступили в силу основополагающие документы ОДКБ – Устав и Соглашение о правовом статусе, создающие государствам-членам необходимые условия для дальнейшего активного сотрудничества. Еще важно то, что организация нацелена на быструю адаптацию к меняющейся ситуации в регионе, выработку единой позиции по целому ряду весьма сложных проблем, в том числе обстановке в Афганистане, борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком и организованной преступностью. В качестве военной составляющей ОДКБ сформированы коллективные силы быстрого развертывания (КСБР), открыта российская авиабаза в г. Кант (Киргизия), которая стала их авиационным компонентом. Практическим примером взаимодействия в рамках ОДКБ стало успешное проведение операции «Канал-2003» по борьбе с наркобизнесом и незаконным оборотом оружия.

— Вопросы европейской и глобальной безопасности напрямую связаны с перспективами укрепления, движения к более авторитетному, эффективному союзу Россия – НАТО. Что сейчас происходит в рамках этого союза? Какие существуют препятствия для более тесного сотрудничества? С какими предложениями в этом плане выступает российская сторона?

— Действительно, сердцевиной отношений между Россией и НАТО являются вопросы укрепления международной безопасности. Принимая в 1997 г. основополагающий акт, главы государств и правительств России и стран-членов НАТО договорились строить

прочный и всеобъемлющий мир в евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности. Подписание 28 мая 2002 г. Римской декларации вывело наши отношения с альянсом на качественно новый уровень. Был создан механизм в составе двадцати государств, в котором они выступают как равные партнеры при проведении консультаций, принятии совместных действий или решений. Таким механизмом является Совет Россия–НАТО (СРН).

За полтора года это образование значительно укрепилось. Совет Россия–НАТО действует теперь как авторитетный орган взаимодействия в системе международных структур, обеспечивающих европейскую безопасность. Сотрудничество в рамках «двадцатки» позволяет совместно осуществлять поиск подходов к решению проблем противодействия новым вызовам и угрозам, укреплять наши потенциалы для их отражения. Мы отмечаем позитивную эволюцию отношений России с НАТО, отвечающую нашим национальным интересам.

Практическая деятельность в рамках СРН осуществляется по довольно широкому спектру направлений. Созданы и функционируют на постоянной основе 17 специализированных рабочих групп, нацеленных на достижение конкретных результатов, например, в таких областях, как ПРО ТВД, координация воздушного движения, ликвидация излишков противопехотных мин. Достигнуты неплохие результаты в работе на антитеррористическом направлении, по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения, кризисного урегулирования, миротворчества. Углубляется диалог в сфере ядерной безопасности. Интенсивно развиваются контакты по линии чрезвычайного гражданского планирования. Успешно осуществляется практическое сотрудничество по военной линии. На 2004 год запланировано более ста совместных мероприятий между российскими и натовскими военными.

Наряду с довольно позитивной динамикой наших отношений с НАТО есть вопросы, которые вызывают у нас обеспокоенность. Это, в частности, относится к расширению альянса и связанной с этим процессом проблемой соблюдения альянсом своих обязательств по военной сдержанности в соответствии с основополагающим актом Россия – НАТО.

В июне 2004 г. на Стамбульском саммите НАТО будет оформлено членство в альянсе трех прибалтийских государств и Словении, не являющихся участниками Договора об ОВСЕ. На их территории не распространяются режимы ограничения вооружений, предусмотренные в этом договоре. Такая ситуация не может не отразиться негативно на отношениях Россия–НАТО. Мы считаем, что развязки надо искать на пути скорейшей ратификации адаптированного ДОВСЕ. Натовцы же в качестве предварительного условия для начала ратификации Договора выдвигают выполнение Россией так называемых стамбульских обязательств по Грузии и Молдавии, не имеющих отношения к ДОВСЕ. Для нас такая искусственная увязка неприемлема – Россия все свои обязательства по ДОВСЕ выполнила. Поэтому будем по-прежнему настаивать на ускорении процесса ратификации ДОВСЕ как краеугольной опоры европейской безопасности.

— Глобальная стратегия противодействия новым вызовам и угрозам призывает к созданию и укреплению антитеррористической коалиции. Террористический интернационал действительно является величайшей современной угрозой человечеству. Как складывается процесс создания такой коалиции? Что предпринимает российская дипломатия для решения этой задачи?

— Я бы не стал сводить дело к формированию некоей формальной коалиции. Широкая антитеррористическая коалиция авторитетно и эффективно действо-

вала в Афганистане. А вот иракские события, по-моему, восприятие термина «коалиция» как такового серьезно подпортит, во всяком случае, вернули в некие прежние, «доафганские» рамки, потому как в Ираке военные действия вела совершенно иная по составу и целям коалиция, не имевшая отношения к совместной борьбе мирового сообщества с терроризмом.

За что последовательно и активно выступает Россия, на что всегда была нацелена упомянутая вами идея выработки глобальной стратегии противодействия новым вызовам и угрозам, так это реальное объединение усилий всех государств мира в борьбе с терроризмом и прочими связанными с ним современными глобальными опасностями на обязательном, хочу это подчеркнуть особо, и неоспоримом фундаменте международного права и при центральной координирующей роли в этих усилиях Организации Объединенных Наций.

В иракском сценарии отстаиваемые нами принципы не были соблюдены совершенно – силовая акция была предпринята в одностороннем порядке ошибочно и привела, сейчас это очевидно для всех, к прямо обратному результату в плане борьбы с терроризмом. Нестабильностью в Ираке теперь активно пользуются международные экстремистские группировки, а сама страна вполне способна превратиться в опасный и большой очаг террористической угрозы.

Выступая в Буэнос-Айресе, И.С.Иванов сказал в частности, что война в Ираке «ослабила антитеррористическую коалицию, лишила ее ясных целей и принципов борьбы». И все же благодаря в первую очередь гибкой и последовательной линии России в ситуации вокруг Ирака неправомог раскол в международном антитеррористическом взаимодействии удалось избежать. Такой раскол не пошел бы никому на пользу, в том числе и нам. Теперь задача состоит в том, чтобы в но-

Босния-Герцеговина.
А.Е. Сафонов
и бывший
командующий силами
по стабилизации
в Боснии,
американский
генерал Уорд

вых условиях попытаться восстановить прежний ритм и объемы международного антитеррористического сотрудничества, а также, что очень важно, прежний уровень доверия между основными партнерами, ведущими государствами. Это, собственно, уже происходит с полным подключением имеющегося набора международных, региональных и двусторонних механизмов. Прежде всего, естественно, ООН, контртеррористического комитета СБ ООН, а также и механизмов «восьмерки», европейских организаций, организаций пространства СНГ.

— Наряду с заметными позитивными переменами в отношениях России с Западом как-то на второй план, во всяком случае, так отображают ситуацию большинство СМИ, отошли наши отношения с азиатскими странами. Вместе с тем у России, в силу ее уникального географического положения, традиционно складывались самые разные отношения с нашими соседями на Востоке – от самых добрососедских до крайне напряженных. Что бы Вы могли выделить в качестве главных моментов в наших отноше-

ниях с КНР, Японией, Индией, другими восточными странами?

— Что касается СМИ, то в них действительно азиатскому направлению российской внешней политики внимание уделяется зачастую по остаточному принципу. Наверное, во многом это связано с еще не до конца изжитыми анахроничными представлениями об Азии как о некоем экзотическом «заповеднике», безнадежно отсталом в экономическом, научно-техническом и многих других отношениях. Конечно, такие стереотипы уже давно не соответствуют реальной жизни. Азия неуклонно превращается в один из ведущих центров мировой политики, экономики и финансов.

Могу с полным на то правом утверждать, что наша внешняя политика на азиатском направлении сейчас выведена на качественно новый уровень, адекватный нынешнему потенциалу и роли азиатского региона в международной жизни. Она получила сбалансированный, «равновеликий» характер по западному и восточному векторам, как того требует геополитический статус России – евроазиатской державы. При этом последовательное

наращивание позитива в отношениях России с соседними государствами в сочетании с продвижением конструктивного взаимодействия в рамках многосторонних региональных механизмов обеспечивает оптимальные условия как для нашего собственного развития, так и для процветания региона в целом.

Говоря о двусторонних отношениях с азиатскими странами, в качестве главного достижения назову выработку новой модели стратегического партнерства с Китаем и формирование в рамках этой модели высокой степени взаимного доверия и взаимодействия. Укрепляется материальная база российско-китайского партнерства. Товарооборот между Россией и Китаем в 2003 году может превысить 14 млрд долларов.

На новые горизонты вышло взаимодействие России и Китая на мировой арене. Сегодня тематика диалога с Китаем охватывает практически все вопросы современной международной повестки дня, в него вовлечены основные подразделения МИД России, других ведомств двух стран.

В числе приоритетных направлений внешнеполитического взаимодействия Москвы и Пекина такая злободневная проблема, как борьба с терроризмом. Проблематика противодействия терроризму обсуждается в рамках двусторонней рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел с участием представителей правоохранительных органов и спецслужб. Существенную роль играет также российско-китайское взаимодействие в сфере антитеррора на многосторонних форумах, прежде всего в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

В целом хочу подчеркнуть: российско-китайское стратегическое партнерство отвечает национальным интересам двух стран, служит весомым фактором, оказывающим позитивное влияние на развитие современной международной обстановки. Поэтому отношения с Китаем для нас – безусловный приоритет.

С Японией мы строим – и достаточно успешно – отношения созидательного партнерства. 2003 год можно назвать знаковым. Он начался встречей на высшем уровне в Москве, в ходе которой руководители наших стран приняли «Российско-японский план действий», представляющий собой своего рода «дорожную карту» развития двусторонних связей. А завершился год визитом в Японию председателя правительства Российской Федерации М.М. Касьянова. Это служит убедительным свидетельством высокого уровня политического диалога между нашими странами.

Примечательно, что в прошедшем году у нас с Японией наметился подъем в торгово-экономической области. Товарооборот увеличился за год примерно на 40 процентов. Начинают по-настоящему работать сахалинские нефтегазовые проекты. Это позволяет говорить о качест-

Вручение Золотого почетного знака «Общественное признание» А.Е. Сафонову на Российском форуме в Нижнем Новгороде

С.Н.Лебедев – директор СВР России, И.С. Иванов – министр иностранных дел РФ, заместители министра иностранных дел А.Е.Сафонов и В.И.Трубников

Эль-Риад.
Переговоры
в Саудовской Аравии
с министром
внутренних дел,
принцем
Наиф Аль-Саудом

С заместителем
государственного
секретаря США
Ф. Тэйлором
и В.И. Трубниковым

венных перемен в сотрудничестве между нашими странами.

Успешно развиваются связи во многих других областях, в том числе культурные, научные, по линии военных ведомств, правоохранительных органов. Активно ведется антитеррористический диалог.

На подъеме находятся отношения с Индией, которую мы также рассматриваем в качестве одного из ключевых партнеров в Азии и в мире в целом. О том значении, которое мы придаем отношениям с Индией, свидетельствует следующий факт: с 2000 года ежегодно проходит российско-индийские саммиты, и только в 2003 году Президент Российской Федерации В.В.Путин трижды встречался с премьер-министром Индии А.Б.Ваджапаи.

С уверенностью можно сказать, что в настоящее время взаимодействие между Москвой и Нью-Дели носит характер реального стратегического партнерства и

продолжает всемерно укрепляться в духе подписанных в ходе российско-индийских встреч на высшем уровне Декларации о стратегическом партнерстве (октябрь 2000 г.) и Декларации о дальнейшем упрочении стратегического партнерства (декабрь 2002 г.).

Особый акцент мы делаем на укреплении взаимодействия с Индией в противодействии международному терроризму и выработке новых механизмов сотрудничества в этой сфере. Созданы и функционируют совместные рабочие группы по противодействию глобальным вызовам и по противодействию международному терроризму.

Хотел бы обратить ваше внимание еще на один момент, хотя и не фигурирующий в вашем вопросе, но, тем не менее, принципиально важный – кардинальную активизацию многосторонней дипломатии в Азии. Сейчас на азиатском пространстве около двух десятков объединенных суб- и общерегионального формата.

В большинстве из них Россия играет энергичную, инициативную роль.

Приведу лишь следующие примеры: мы являемся соучредителями Шанхайской организации сотрудничества, совместно с Филиппинами возглавляем в 2003–2004 гг. механизм межсессионных встреч по противодействию терроризму и транснациональной преступности в рамках регионального форума АСЕАН. На качественно новый уровень выведены наши отношения с АСЕАН. По инициативе России запускается диалог по цветным металлам в рамках форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», целью которого является выработка оптимальных условий для торговли цветными металлами в АТР. Такой перечень можно еще долго продолжать.

— Отдельная тема – отношения с самыми близкими соседями, прежде всего Украиной, Беларусью и Казахстаном. В последнее время определенное беспокойство вызывают отношения с Грузией. Есть свои проблемы и в отношениях со странами Балтии. Понятно, что каждая тема заслуживает отдельного внимания, и все же каковы общие тенденции в наших отношениях с ближайшими соседями?

— Общее определить все же легко: Россия готова строить со своими ближайшими соседями отношения дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Мы глубоко заинтересованы в таких отношениях, и результаты, уровень двустороннего взаимодействия впечатляет там, где и наши партнеры подходят к решению вопросов с тем же заинтересованным, конструктивным настроем. Я все же коротко остановлюсь на отношениях с указанными вами странами, в том числе, чтобы проиллюстрировать свою мысль.

Если говорить о развитии отношений России с Беларуссией и Украиной, то я оптимист и уверен в их самых благоприятных для наших государств перспективах.

Для этого существуют все объективные предпосылки: историческая, культурная и духовная общность братских народов, налаженная тесная хозяйственная кооперация между предприятиями наших стран, их продвижение по пути экономических реформ и укрепления демократических институтов. Ключевое значение при этом имеет создание экономического фундамента дальнейшего углубления интеграции. Вот почему мы стремимся активно продвигать вперед начатую работу по подготовке к формированию единого экономического пространства России, Белоруссии, Казахстана и Украины. Российская сторона готова к самым серьезным и крупным шагам в процессе интеграционного взаимодействия и единения с Белоруссией, Украиной, в целом нашими партнерами по СНГ.

Придаем особое значение, в частности, активному продолжению строительства Союзного государства России и Белоруссии, которое сегодня выходит на качественно новый этап. Предстоит обеспечить переход на использование российского рубля в качестве общей денежной единицы, завершить выравнивание условий хозяйствования в обеих странах, унификацию их хозяйственных механизмов, определить и сформировать политическое устройство и правовую систему Союзного государства.

Развитие взаимовыгодного сотрудничества с Казахстаном остается одним из основных приоритетов внешней политики России в СНГ. Наши отношения с Астаной характеризуются высокой интенсивностью политических контактов, дальнейшим укреплением стратегического партнерства, расширением взаимодействия в экономической сфере. Принципиальное значение, естественно, имеет факт проживания в Казахстане более 4 млн наших соотечественников.

Казахстан входит в десятку ведущих внешнеторговых партнеров России. Его удельный вес в общем объеме россий-

ской внешней торговли в последние годы составляет 3–4%. Двусторонний товарооборот в 2003 г. приближается к 5 млрд долларов. Важную роль в процессе наращивания взаимного сотрудничества играют, кстати, приграничные связи 12 субъектов Российской Федерации и восемь областей Казахстана. Это и понятно: Россия и Казахстан имеют самый протяженный участок сухопутной государственной границы – более 7,5 тыс. километров. Активно развивается российско-казахстанское сотрудничество на Каспии. Совершенствуется взаимодействие наших стран на космическом комплексе «Байконур». На мой взгляд, успешно прошел Год Казахстана в России. На январь 2004 года намечен официальный визит Президента Российской Федерации в Республику Казахстан, в ходе которого 2004 г. будет объявлен Годом России в Казахстане.

Теперь коротко об отношениях с Грузией. С народом этой страны россияне связывают на протяжении многовековой истории отношения тесной дружбы и сотрудничества, культурная и духовная общность. Но в последние годы вследствие проводимой прежним грузинским руководством политики эти традиции были фактически нарушены. Россия выступает за восстановление естественных отношений близкого партнерства с Грузией и ожидает, что ее руководство сделает для этого все возможное.

Принципиально важной для России является задача обеспечения безопасности на российско-грузинской границе. Грузия примыкает к беспокойному региону Северного Кавказа, где продолжают действовать банды международных террористов. В этих условиях жизненный интерес России состоит в скорейшей стабилизации в Грузии, урегулировании ее внутренних проблем, обеспечении безопасности в приграничных районах.

Рассчитываем на то, что новые власти Грузии смогут гарантировать неповторимость таких авантур, как рейд гелаев-

ской банды в Кодорское ущелье, будут противодействовать передвижению террористов по грузинской территории, положат конец деятельности существующих под различными «крышами» чеченских представительств в Грузии.

Что касается отношений России со странами Балтии, то они, безусловно, имеют потенциал для развития, но, как известно, обременены грузом проблем гуманитарного характера и вопросов, возникающих в силу происходящих на Европейском континенте процессов. Впрочем, отношения с каждой страной, конечно, остаются специфичными.

Так, с Литвой у России ведется активный политический диалог. Динамично развивается торгово-экономическое и транспортное сотрудничество, растут российские инвестиции в экономику Литвы. Важно, что у нас нет серьезных причин для беспокойства по поводу положения наших соотечественников в этой стране.

Процесс расширения ЕС, с другой стороны, поставил перед нами непростой блок задач, касающихся жизнеобеспечения Калининградской области и в первую очередь условий транзитного проезда российских граждан через территорию Литвы. Как известно, переговоры по этой теме и с Евросоюзом, и с Литвой проходили непросто, но в итоге удалось выйти на взаимоприемлемые решения.

Успешная реализация брюссельских договоренностей по пассажирской составляющей калининградского транзита, положительно сказалась на климате двусторонних отношений. В 2003 г. Вильнюс посетили с визитом председатели обеих палат Федерального собрания России. В октябре 2003 года состоялся рабочий визит в Россию премьер-министра Литвы А.Бразаускаса.

Во многом иначе, к сожалению, обстоит дело в российско-эстонских отношениях. На фоне поступательного развития торгово-экономического сотрудничества, увеличения товарооборота и нара-

И.С. Иванов вручает А.Е. Сафонову почетную грамоту по случаю 200-летия Министерства иностранных дел

Восхождение к вершинам российско-китайских переговоров по Великой Китайской стене

щивания объемов транзита через Эстонию российских экспортных грузов в последнее время в позиции эстонской стороны по важным для России вопросам, скажем прямо, начали преобладать негативные тенденции. Продолжаем акцентировать внимание эстонских властей на необходимости принятия эффективных мер по ускорению решения проблемы гражданства 162 тыс. жителей страны и дальнейшего приведения законодательства в области прав национальных меньшинств в соответствие с международными стандартами.

Аналогично в подходе к развитию российско-латвийских отношений Россия не может не учитывать продолжающееся игнорирование властями Латвии интересов русскоязычного населения. Как и в Эстонии, здесь не решается проблема массового безгражданства. Отстранение неграждан от участия в политической жизни явно усугубляет дефицит демократии в этой стране.

Самый конфликтный вопрос для Латвии – вызывающая массовые протесты попытка властей этой страны под видом реформы образования ликвидировать среднюю школу с русским языком обучения.

Страны Балтии вступают в ЕС, и эта перспектива имеет для нас как гуманитарное, так и экономическое измерение. Россия, во-первых, ожидает, что неотъемлемой частью процесса интеграции Латвии и Эстонии в ЕС станет приведение их законодательства в соответствие с европейскими стандартами в области прав человека и национальных меньшинств.

С другой стороны, введение норм Евросоюза потребует адаптации нашей двусторонней договорно-правовой базы и может негативно сказаться на экономических связях с этими странами. Все это – предмет для обсуждения в рамках процесса присоединения стран Балтии к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве Россия – ЕС.

И последнее. В военно-политическом аспекте расширение НАТО на страны Балтии, как я уже отмечал, ставит задачу сохранения его членами военной сдержанности, введения в действие адапти-

рованного ДОВСЕ и присоединения к нему новых государств-членов. Соответствующие заверения на этот счет от НАТО мы получили. Они должны выполняться.

— Министерство иностранных дел – огромное ведомство, располагающее в отличие от других министерств своими представительствами практически во всех странах мира. Как обстоит дело с подготовкой профессиональных кадров, каким требованиям должен отвечать современный российский дипломат?

— Действительно, большое представительство МИД за рубежом требует соответствующего количества профессиональных кадров. Надо отметить, что в этом плане у министерства есть очень хорошая база, отличающаяся своими традициями и высокой требовательностью к потенциальным работникам.

К счастью, наше ведомство, несмотря ни на какие трудности периода становления новой государственности в России – в отличие от других госорганов нашей страны – в меньшей мере испытало на себе отсутствие «связи поколений». Дипломатия – настолько тонкий, деликатный организм, что все понимали, что здесь необходимо было сохранить преемственность, традиции российской, а затем и советской дипломатической школ. Яркое тому подтверждение – галерея в коридорах Министерства портретов всех министров иностранных дел старой и новой России и СССР, начиная с периода создания Министерства.

К гордости МИД можно отнести и известной Университет МГИМО. Школа МГИМО ценится не только у нас в стране, но и во всем мире. Не забывайте, что есть еще и Дипломатическая академия, и курсы иностранных языков при МИД, и колледж по подготовке технических сотрудников. Мы также направляем на учебу в высшие иностранные учебные заведения наших перспективных молодых переводчиков. Они иногда в течение целого года имеют возможность совершенствовать свои языковые знания. Все это увязано в единую систему подготовки и переподготовки кадров.

На коллегию Министерства часто выносятся вопросы совершенствования подготовки кадров для того, чтобы не было каких-либо страноведческих, языковых и других профессиональных «провалов» в кадровом обеспечении. В целом их удается решать, хотя есть и определенные трудности, связанные с финансированием, или, например, с тем, что молодым людям, прошедшим через наши школы, как показывает практика, легче реализовать свои возможности в других секторах экономики.

Тем не менее мы с удовлетворением отмечаем, что многие выпускники МГИМО предпочитают работу в МИД, часть из них, проработав где-то, возвращается к нам. В этом, конечно, есть большая заслуга А.В.Торкунова – ректора МГИМО, человека, который сочетает в себе талант крупного ученого и руководителя большого коллектива МГИМО и одновременно хорошего организатора, хозяйственника. Отрадно, что от его внимания не ускользает ни один из многочисленных вопросов ежедневной жизни.

— Анатолий Ефимович, в заключении вопрос личного плана – расскажите о семье, сопровождает ли Ваша супруга Вас на приемах, в деловых поездках, чем занимаются Ваши дети, Ваши личные любимые увлечения, хватает ли времени для занятия ими?

— Супруга иногда сопровождает меня на приемах, которые проводятся в Москве, но это бывает не так часто. Сын также решил связать свою судьбу с Министерством иностранных дел – сейчас учится в Дипломатической академии. Дочь заканчивает среднюю школу. Не исключаю, что и она решит выбрать направление, близкое к МИД, я бы это только приветствовал.

С детства и юности у меня осталось увлечение художественной литературой. Хотя прогресс и меняет моду, но ничто не может заменить мир интересной книги, когда ты один на один с интересным «собеседником».

Каждый отпуск предпочитаю проводить у себя на родине, в Сибири, где все так до боли мне с детства близко и знакомо.

Беседовал Юрий ВАСИЛЬЕВ